

A man and a woman are on a boat at sunset. The woman has curly hair and is wearing a red dress. The man has a beard and is wearing a dark shirt. They are both looking off to the side. The background shows the sea and a sunset sky.

*Злата
Зорич*

ИЗМЕНА

решил избавиться
от меня, **предатель?**

Злата Зорич

**Измена. Решил избавиться
от меня, предатель?**

«Литнет»

2025

Зорич З.

Измена. Решил избавиться от меня, предатель? / З. Зорич —
«Литнет», 2025

— Это была ошибка! — Ошибкой было выйти за тебя замуж. Я требую немедленного развода! Открыв дверь номера, Валерия попадает в кошмар: вся комната завалена фотографиями её мужа... с его любовницей. Она твердо решает положить конец браку, который еще недавно так отчаянно хотела спасти. Но ее муж не может допустить развод, ведь тогда он потеряет все, что у него есть: деньги, карьеру, недвижимость. И тут у него появляется шанс избавиться от надоевшей жены... Но неужели его мечта о свободе стоит чужой жизни? ⚓ Ну а самое интересное начнется потом... Измена и предательство станет для Валерии дорогой к любви, свободе и самой себе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	14
Глава 8	16
Глава 9	17
Глава 10	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Белоснежный «Рейндж Ровер» медленно остановился у подъезда пятизвёздочного бутик-отеля, спрятанного среди пышных пальм.

Валерия в элегантном ярко-красном платье вышла из машины первой, за ней ее муж Виктор. Впервые за очень долгое время они поехали отдыхать вдвоем — без детей и нянь, без родственников, без друзей. Только они двое. Только он и она встретятся лицом к лицу, чтобы приложить все усилия к возрождению их брака, который давно стал формальностью.

— Приехали, любимая, — произнёс Виктор, подавая жене руку, чтобы помочь выйти из машины.

Он всегда называл её «любимая», поэтому за этим словом уже не было какого-то сакрального смысла.

Валерия вытянула ноги в дорогих босоножках от Jimmy Choo, вышла из машины и оглядела фасад отеля. Виктор улыбался, но глаза его оставались холодными.

Пока муж улаживал формальности у ресепшена, Валерия прошлась по холлу, осматриваясь. Взгляд сразу зацепился за морскую гладь за панорамными окнами. У берега тихо покачивались небольшие яхты. Валерия представила, как лежит на носу одной из них, в шляпе с широкими полями, с бокалом просекко в руке и мечтательно улыбнулась.

— Вид на море, балкон, джакузи. Всё, как ты любишь, — объявил Виктор, подходя с ключом-картой. — Ну что, готова к нашему второму медовому месяцу?

— С тобой я готова на всё, — Валерия взяла мужа под его руку и приложилась к его щеке формальным поцелуем.

Служащие фойе смотрели на них с восхищением: красивая пара, дорогой багаж, солидные часы и белозубые улыбки. Никто из них, конечно, не знал, что она уже и забыла, когда в последний раз они занимались сексом. Или когда Виктор смотрел на неё с желанием.

Но в эти дни долгожданного отпуска, у них, возможно, получится возродить былую страсть.

Номер действительно был роскошным. Мраморный пол и белоснежное постельное бельё были усеяны лепестками роз. На столике стояло охлаждённое шампанское и клубника в шоколаде. С балкона открывался прекрасный вид на море. Всё было в точности, как в номере, где они когда-то провели свою первую брачную ночь.

Валерия рассмеялась:

— Ну ты даёшь. Ты что, решил вспомнить, как это — быть романтичным?

— А ты думала, я не умею удивлять? — Виктор подошёл сзади, обнял её за талию, уткнулся носом в кудрявые волосы, рассыпанные облаком по загорелым плечам. — Мы заслужили это. Только ты и я.

Она расслабилась. Почти поверила. Захотела поверить...

Валерия еще раз оглядела номер и вдруг... застыла.

Везде были разбросаны фотографии, и она подошла к кровати, на которой лежала целая стопка. Она подумала, что муж приготовил ей сюрприз, распечатав самые памятные фото за всю их совместную жизнь, но...

На фотографии действительно был изображен ее муж. И девушка. Молодая, яркая. С длинными, волнистыми волосами, пухлыми губами и стройной фигурой.

Валерия медленно наклонилась. За этой фотографией лежала ещё одна. Потом ещё. И ещё.

— Это что шутка какая-то? — ее голос сорвался, хриплый от жара и злости. — Это так ты, значит, умеешь удивлять?

Глава 2

Виктор подошел к кровати ближе и резко остановился.

— Кто эта такая? — Валерия метнула в него снимок.

— Подожди... Это... Это какая-то ошибка, — Виктор уставился на фотографии, шокированный увиденным не меньше жены. — Это не я...

— Не ты? Хочешь сказать, что у меня галлюцинации?!

— Валерия, я сам в шоке. Это, наверное, чья-то ужасная шутка. Кто-то подстроил... Может, из старых друзей, кто-то из...

— Хватит!

На снимках был Виктор. Никакого сомнения в этом нет. Валерия перебирала фотографии, на которых были запечатлены самые разные события в жизни ее мужа... С другой женщиной. Романтические ужины, свидания, поездки и... Беременный живот.

— Это твой сюрприз? — выкрикнула Валерия, задыхаясь. — Ты заказал номер, украшенный как на нашу свадьбу, чтобы в нём я нашла это?

— Я ничего не делал! — испуганно крикнул муж. — Меня подставили!

— Кто? Может, твоя девка решила быть честной со мной вместо тебя?

Она ходила по комнате, подбирая одну фотографию за другой. Они были повсюду, рассыпаны словно лепестки. Некоторые — откровенные. Некоторые — почти семейные. На одной Виктор сидел за столом с этой женщиной и ребенком. Он выглядел... таким счастливым, каким почти никогда не бывал рядом с ней.

— Валерия, я не знаю, как это сюда попало, — выдохнул мужчина, потянувшись к жене. — Послушай, это...

— Не прикасайся ко мне!

Она резко отпрянула. Ее лицо было искажено яростью.

— Ты заплатишь за это! Мерзавец! — она бросила пачку фотографий ему в лицо.

— Валерия... я клянусь, я понятия не имею, откуда это. Кто-то решил пошутить. Завистники. Или...

— Завистники? Ты серьезно сейчас? Завистники распечатали десятки твоих романтических фото с этой бабой и разложили по нашему номеру?

— Может, это она. — он поднял руки в защитном жесте. — Может, она узнала, где мы, и... захотела всё испортить. Она преследует меня, я не знаю, как от нее избавиться...

— Преследует тебя? — Валерия шагнула ближе. — На фото ты целуешь её шею.

Он хотел заговорить, но Валерия уже набрала ход.

— Ты посмел тащить меня сюда, чтобы я, как идиотка, снова играла с тобой в любовь?! — в её глазах плясали слёзы, но она ещё держалась. — Ты просто подонок!

Он резко схватил её за запястье.

— Прекрати. Ты сейчас в истерике. Успокойся. Я не позволю тебе всё разрушить из-за вспышки ревности!

— Серьёзно? — она отдернула руку. — Это моя вспышка ревности? Или просто моя реакция на то, что ты обманывал меня много лет?!

— Мы можем спокойно всё обсудить. В спокойной обстановке...

— В спокойной обстановке ты поедешь ко всем чёртям. Я не хочу тебя видеть ни в своём доме, ни рядом с детьми. Ты понял?

— Ты меня не слышишь! Это была ошибка!

— Ошибкой было выйти за тебя замуж, — её голос сорвался в крик. — Я требую немедленного развода!

Он шагнул ближе — растерянный, разбитый.

— Ты не можешь со мной развестись...

Валерия развернулась к нему с таким выражением лица, будто готова была ударить.

— О, так вот чего ты боишься. Не потери меня. Потери денег. Боишься остаться на мели, да? Поэтому ты терпел столько лет. Только ради этого?

Виктор стиснул зубы. Ему нечем было крыть. Нечем оправдываться. Вся его благополучная богатая жизнь прямо сейчас летела ко всем чертям, а он не мог это остановить.

Глава 3

Валерия вдруг горько, жестко рассмеялась.

— Шампанское? С клубникой? Это ты для меня приготовил? — она резко встала и пошла к мини-бару. — Мне сейчас нужно что-то покрепче.

Виктор молчал. Смотрел, как она достаёт маленькую квадратную бутылку виски, открывает крышку и делает большой глоток, даже не поморщившись. Потом ещё один.

— Валерия, ты опять за старое... — начал он, но она резким жестом его оборвала.

— Вот только не начинай! Мне сегодня можно. Я только что узнала, что мой муж вёл двойную жизнь. Да, думаю, это заслуживает хотя бы пары глотков, не находишь?

— У тебя уже были с этим проблемы. Ты же знаешь. Ты становишься... неадекватной.

— Серьезно? Ты притащил меня в любовное гнездышко, украшенное как свадебный торт, с фотографиями твоей любовницы под каждой подушкой, а теперь говоришь о моей неадекватности?

Она сделала ещё глоток — капли скатились по подбородку.

— Дай сюда, — Виктор шагнул и протянул руку, пытаясь вырвать бутылку.

Она отдернулась, стекло щёлкнуло по столу.

— Не трогай меня! Не лезь! И не говори со мной таким тоном! Не забывай, что без меня у тебя не будет даже машины, на которой мы сюда приехали.

— Я просто хочу поговорить. Ты пьёшь...

— Я пью, потому что живу с тобой!

— Перестань. Ты не даёшь мне и слова вставить.

Он шагнул к ней, попытался вырвать бокал, но Валерия резко отпрянула.

— Убери от меня руки! — крикнула она, швыряя бокал в мужа. Но Виктор увернулся, и бокал разбился о стену с глухим звуком.

Он рванул к ней, как будто силой мог стереть с её лица боль и ненависть. Она уже успела отпить из бутылки. Глоток, другой, третий. Горло сжигало, но внутри не становилось легче.

— Отдай.

— Нет.

— Отдай, Валерия.

Он снова попытался вырвать у неё бутылку. Она увернулась.

— Ты так же клялся мне в любви, Виктор! Ты лгал, глядя мне в глаза.

— Это было ошибкой! Мы приехали сюда, чтобы всё наладить. Я...

— ...надеялся, что я все это проглочу? Ну уж нет, дорогой. Быстро с вещами на выход из моего номера!

Виктор стиснул зубы, не в силах больше выносить её истерику. Глаза Валерии налились слезами, щеки горели от гнева и виски, волосы растрепались, губы дрожали. Она стояла среди раздавленных лепестков роз и разбитых иллюзий, а он... Он чувствовал бесконечную беспомощность перед ее гневом.

Виктор сжал кулаки, но все-таки пошёл к двери.

— Ты перегибаешь. Я дам тебе время. Ты успокоишься — мы поговорим. — бросил он резко. — Я ухожу. Дам тебе время остыть и подумать, чего ты вообще хочешь от этой жизни. Развода? Прекрасно. Только сначала приди в себя.

Глава 4

Виктор вышел в коридор и хлопнул дверью с такой силой, что люстра на потолке дрогнула. Вылетел из номера, как из клетки. Руки дрожали, а в голове звенела пустота. Потом с силой ударил кулаком по стене. Боль пронзила руку, но он только сильнее стиснул зубы.

— Психованная сука, — процедил он, проходя по коридору.

Спускаясь по лестнице, он вытащил из внутреннего кармана телефон и, не раздумывая, набрал номер. Через пару гудков раздался игривый голос:

— Привет, масечка, — весело отозвалась Алина. — Ну что, буря прошла? Или ты ещё под обломками?

— Ты? — на миг Виктор лишился дара речи. — Это ты все устроила?

— А кто же ещё? — в голосе его любовницы не было и тени раскаяния. — Ты же сам говорил, что хочешь от нее уйти. Что вы давно живете как соседи. Я просто помогла ускорить то, что и так случилось бы.

Виктор зажмурился. Воздуха не хватало.

— Ты понимаешь, что ты наделала? — глухо процедил он.

— А что мне оставалось? Ты давно обещал развестись. Но ничего не происходило. Я устала ждать, Вик. Хочу быть с тобой по-настоящему. Хочу просыпаться с тобой, хочу носить твою фамилию. Хочу, чтоб ты перестал прятаться. Я просто не могла больше ждать. Эти игры, эта двойная жизнь. Я устала. Мне больно видеть, как ты страдаешь с ней. Я хотела, чтобы она узнала. Хотела, чтобы она наконец поняла — ты не её. Ты — мой.

— Твою мать, Алина... — Виктор провёл рукой по лицу. — Ты хоть понимаешь, во что это всё может вылиться?

— Да! — почти закричала она. — Я понимаю! Я всё понимаю! Но, Вик... я хочу быть с тобой. Не как любовница. Как твоя законная супруга! Я сделала то, на что ты не решался. Ты же сам говорил, что она тебе не нужна.

Виктор шумно втянул воздух. Его любовница даже не догадывается о том, за чей счет продолжался их банкет все эти годы. Кто оплачивал гостиничные номера для их встреч, рестораны, отпуска, дорогие подарки.

Он на секунду замолчал, глядя в тёмное окно гостиничного холла.

— Она ненавидит меня теперь. Всё, как ты хотела.

— И мы теперь будем вместе? — спросила девушка с надеждой.

— Это не так просто! — вырвалось у него. — Есть нюансы, обстоятельства...

— Нюансы? — усмехнулась Алина. — Она что, держит тебя на цепи?

Он промолчал. Глотнул воздух. Как признаться любовнице в том, что есть что-то, что держит гораздо крепче цепи — бизнес, деньги. Все записано на нее. И что теперь будет, если она подаст на развод? Он останется с голой задницей. Без бизнеса. Без квартир. Без машин. Без денег. И — может быть — с любовницей. Которая разрушила всё, потому что устала ждать.

— Вик, послушай, — голос её стал мягким. — Мы сможем быть вместе. Я тебя люблю. Я хочу быть рядом.

Он зажмурился, облокотился о стену. Сколько она продержится рядом с ним, когда узнает правду о том, что у него ничего нет? Неделью?

— Вик? Скажи хоть что-нибудь! — Алина захныкала. — Ты не передумал? Мы ведь сможем быть вместе?

Он сглотнул, опуская голову. Он не мог сказать ей правду. Не мог признаться ей: «Я — никто. Всё, что ты видишь, всё, что тебе нравится во мне — принадлежит моей жене».

— Да... — глухо сказал он. — Просто... я сейчас не могу об этом говорить. Слишком всё... внезапно.

— Скажи, что всё будет хорошо. Что мы будем вместе.

— Я... все улажу, — прохрипел он. — Только не звони пока, хорошо? Я сам выйду на связь.

— Но ты меня не бросишь? — спросила она почти детски.

— Конечно... нет, — прошептал он. — Всё будет. Только... не сейчас. Мне надо всё уладить.

Он отключился и медленно опустился на ступеньки лестницы. Сердце глухо билось в груди. Он обхватил голову руками.

Алина искренне верила, что он — мужчина мечты. Богатый, сильный, щедрый. А на деле... Он просто удачно присосался к семье Валерии — к их деньгам, их связям. И сейчас всё это катилось к чертям. А он даже не смог ей в этом признаться.

Он сжал лоб ладонями. Она ничего не знает. Ей кажется, что он герой. Богатый, влиятельный, разочаровавшийся в браке мужчина, уставший от холодной жены. Такой мужчина выбирает девушку попроще, поискренней. Влюбляется. Начинает всё сначала.

Но он совсем не богат. Этот бизнес всегда принадлежал семье его жены, и его тесть все заботливо записал на единственную дочку. Он никогда не доверял Виктору.

Если бы Алина знала... Если бы она поняла, что после развода у него не останется ничего...

Тишина окутала его. Он сидел, уставившись в ковёр под ногами, как будто там могла быть спасительная лазейка. Как теперь всё исправить?

Глава 5

Когда Виктор ушел, в номере воцарилась тишина. Такая плотная, что Валерия почувствовала, как звенит в ушах. И в этом горьком одиночестве, она впервые осознала: их брак давно мёртв. Просто она слишком долго не хотела это признавать.

Она рухнула на пол, выхватила из мини-бара еще бутылку виски и, даже не морщась, сделала глубокий глоток. Потом ещё один. И ещё. Ледяная горечь обожгла горло, но это было лучше, чем жгучая боль в груди. Через несколько минут Валерия опустошила всю бутылку. Шампанское в серебре осталось нетронутым.

— Подонок, — прошептала она, утирая слёзы тыльной стороной ладони. — Как ты мог... Как ты мог поступить так со мной?

Пальцы дрожали, губы пересохли. Она встала и медленно подошла к окну. Там за стеклом — лазурное море, пляж. Так красиво, что на мгновение перехватило дыхание. Тот самый вид, ради которого она мечтала об этом отпуске. Второй медовый месяц. Новый шанс. Какая же она глупая! Наивная. Смешная.

Она вдруг вспомнила, как Виктор делал ей предложение — на коленях, с кольцом, которое стоило трех его зарплат. Вспомнила, как он просил у отца ее руки и обещал всю жизнь оберегать, защищать, всегда быть рядом. Сколько раз он тогда повторил, что она — его всё.

Вранье.

Валерии захотелось снова выпила — залить ставшие чересчур болезненными воспоминания о прошлом. Виски закончилось слишком быстро. Она снова открыла мини-бар. Взяла первый попавшийся ликёр, потом какой-то ром, что-то ещё — всё вперемишку. Слёзы текли безостановочно, и казалось, что они не кончатся никогда.

От телефона, лежащего в сумочке, доносились вибрации — наверное, это Виктор писал. Но Валерия даже не посмотрела в ту сторону. Он больше не существовал для нее. Он — трус, предатель, манипулятор. Он разрушил всё.

Ей снова попалась на глаза фотография — та, на которой Виктор смотрел на любовницу тем самым взглядом, который раньше принадлежал только ей. В груди сжалось, как от удара. Руки задрожали от гнева.

— Ненавижу тебя... — прошипела она и разорвала снимок пополам. Потом схватила ещё один. И ещё. Фотографии летели в воздух, как перья из вспоротой подушки. Она срывала их с кровати, с тумбочки, со стола. Разрывала в клочья, топтала каблуками, бросала в ведро для мусора.

— Ты лгал мне! Лгал каждый день!

Слёзы снова хлынули. Горячие, беспощадные. Она упала на колени, руками вцепившись в куски фото. Рыдания сотрясали всё тело. Так плачут, когда умирает мечта. Когда всё, ради чего жила — предали и растоптали.

— Я была для тебя трофеем... Ты никогда не любил меня, правда? Никогда!

Комната плыла перед глазами. Мысли путались. Смеяться или рыдать — уже не было разницы. Она медленно подтянула колени к груди и, как ребёнок, обняла себя. Долго сидела так, глядя в панорамное окно, сквозь слёзы, не чувствуя времени.

Глава 6

Когда Виктор открыл дверь, за окнами уже было темно. Свет, льющийся из коридора, выхватил его силуэт — сутулый, напряжённый. В руках — бутылка дорогого вина, коробка макарон, которые Валерия очень любила, и кое-что еще — дорогое украшение, которое Виктор выбрал, скрепя зубами. Он не был уверен в том, что ему вообще стоит тратить большие деньги, потому что это вряд ли сможет купить ему прощение. Избалованную Валерию вообще сложно было чем-то удивить, в отличие от Алины, которая была рада и простенькому колечку.

Виктор понимал безнадежность затеи, но не мог не использовать все шансы как-то исправить ситуацию. Присесть рядом. Поговорить. Обнять. Убедить.

На лице у него застыло тщательно отрепетированное выражение раскаяния.

— Валерия? — позвал он.

Ответом была тишина. Потом — приглушённое шуршание.

На полу валялись обрывки фотографий. Некоторые из них были измяты, на других — виднелись отпечатки каблучков.

Виктор подошёл ближе. На полу, прислонившись к стене, сидела его жена.

— Послушай... — тихо сказал он, присаживаясь на корточки. — Я совершил ужасную ошибку. Я поступил ужасно, но... Давай поговорим.

Она даже не повернула головы. Только усмехнулась — горько, устало.

Виктор попытался сесть рядом, но она отодвинулась.

— Ты можешь врать сколько хочешь, но мне больше не интересно, — отрезала она ледяным тоном. — Всё кончено, Виктор. Это конец.

Он замер. Его нижняя челюсть нервно дёрнулась.

— Уходи, — медленно, отчеканивая каждое слово, произнесла Валерия. — Прямо сейчас. Из этого номера. Из моей жизни.

Она смотрела прямо на него — глаза красные от слёз, но в них появилась сталь. Боль отступила, оставив после себя непоколебимую решимость.

— Ты не в себе, — сказал Виктор, пытаясь сохранить самообладание. — Я никуда не уйду. Нам надо поговорить. Мы женаты, Валерия. Это не повод всё ломать.

— Ты не понял? — возмутилась Валерия. — Я не хочу с тобой больше ни секунды находиться в одном помещении! Ни одной! Секунды!

Он протянул к ней руку — но она отпрянула, как от ожога.

— Ты не уйдёшь? — переспросила она. — Хорошо. Тогда уйду я.

Она поднялась на ноги, покачнувшись. Схватила телефон.

— Ты ведёшь себя как истеричка! — взорвался Виктор. — Куда ты сейчас пойдёшь, а? Это чужой город. Ночь на дворе!

— Это ты мне чужой, а не город. Я вызову такси.

Он подошёл ближе, хотел схватить её за руку, удержать — но она резко выпрямилась и, глядя ему в лицо, процедила:

— Если ты меня коснёшься — я закричу.

Он замер.

— Всё, Виктор. Смирись — это конец!

Валерия включила экран — пальцы дрожали.

— Чёрт, где этот Wi-Fi... — она пошла к балкону, резко открыла стеклянную дверь. Жар ударил в лицо, ветер растрепал волосы. Где-то совсем рядом зашумело море.

Там, внизу — горячая ночь южного побережья. А у нее леденящая дрожь внутри.

— Ты не в состоянии... Отдай его мне!

Муж попытался выхватить у неё телефон. Валерия отступить назад — и тут...

На плитке под ногами лепестки. Скользкие, липкие. Они налипли на её босоножки.

Валерия дёрнулась, потеряла равновесие. Её тело опасно накренилось за перила. Она вскрикнула — и вцепилась в его пиджак, пытаясь удержаться.

Телефон с глухим ударом шлепнулся о плитку балкона, отскочил и исчез в темноте.

Они замерли. Близко. Лица почти соприкасались.

Виктор смотрел на неё, не мигая. Что-то в его лице изменилось.

— Ну вот, ты чуть не упала... — пробормотал он. — Разве можно так?

Он говорил, а в это время его мозг гонял мысли быстрее, чем когда-либо.

Она почти упала. Подскользнулась. Пьяная. Свидетелей — ноль. Камер на балконе — нет.

Он посмотрел на неё. Бледная, трясущаяся, глаза красные от слёз и алкоголя. Полуразмазанная тушь, волосы в беспорядке. Такая... уязвимая.

Это же выход.

Решение пришло мгновенно.

«Все проблемы разом решатся... Никто ничего не узнает. И всё останется у меня. Я смогу... начать все заново. Без скандалов. Без её контроля. С моей Алиночкой...»

Он посмотрел на свои руки, удерживающие жену. Стоит чуть ослабить хватку и все случится само...

Его взгляд потемнел.

Он мог бы плакать на камеру. Мог бы говорить о трагедии, о вечной любви. Изображать безутешного вдовца. Его бы все жалели. Все поддерживали. А потом... Когда пройдет положенное приличиями время, он мог бы снова жениться.

Это всего лишь шаг. Одно лёгкое движение.

— Валерия, держись, — прошептал он. — Всё хорошо.

Он сделал вид, что тянет её на себя — и, когда она расслабилась, слегка подтолкнул.

На долю секунды время замерло. Её глаза распахнулись. В них мелькнуло разом удивление, ужас, неверие, шок.

А потом её тело исчезло за краем балкона.

Глава 7

Тело исчезло за перилами — и будто растворилось в воздухе. За ним не последовало ни крика. Ни звука удара.

Виктор замер, не веря в то, что только что произошло. Его рука всё ещё была вытянута — будто удерживала то, что уже ушло.

Мгновение назад в номере звучали крики, обвинения, её голос — взвинченный, обиженный, живой. Она стояла напротив него, растрёпанная, в слезах, сжимая в руках обрывки фотографий, как доказательства его лжи, его низости, его предательства. А теперь...

Он шагнул вперёд, заглянул через край.

Внизу — темнота беспокойного моря. Яркие огоньки ресторанов. Музыка, визгливый смех, звон бокалов. На террасе шла шумная вечеринка. Кто-то пел в микрофон, пара девушек кружились, размахивая коктейлями.

Никто не заметил падения. Никто не закричал, не поднял тревогу. Весь мир был занят собой.

Виктор наклонился еще ниже через перила, вглядываясь во тьму. Тело Валерии лежало не на набережной, не на асфальте... Кажется, оно упало на белоснежный борт небольшой яхты, пришвартованной прямо под их балконом.

Виктор побледнел.

— Нет... — он отпрянул от перил. Метнулся к телефону и нажал вызов. Не полицию. Не скорую. Не отельного менеджера.

— Алина... — прошептал он.

— Маша? Что случилось? — её голос, приторно-нежный, как всегда. — Что такое? — она зевнула. — У вас с этой психованной опять ссора? Ты её выгнал? Или она сама ушла?

— Она... Она упала с балкона.

— Что? Ты что, шутишь?

— Нет! Алина, нет, нет! — он всхлипнул. — Она мертва. Или... Почти. Или... Я не знаю!

— Как это ты не знаешь? Она упала? Ты толкнул её?

— Я... Я просто хотел напугать. Она угрожала! Я не хотел её убивать!

На том конце линии повисло молчание. Виктор прикрыл лицо руками.

— Ну... значит, всё к лучшему, — немного подумав, ответила Алина. — Ты же сам говорил, что несчастен с ней. Но всё время оттягивал. Всё говорил: потом, потом. Теперь уже не потом. Теперь ты свободен. Всё получилось. Но только... Ты уверен, что она не выживет?

Виктор в ужасе посмотрел на телефон и отшвырнул его на кровать. Сердце колотилось, как бешеное. Он не мог думать. Не мог дышать.

В панике оглядел номер. Что-то надо было делать. Что-то. Но что?

«Если она выживет...» — эхом звенело в голове.

— Всё будет хорошо, — прошептал он себе. — Ты не толкал её. Ты пытался спасти. Она сорвалась. Никто ничего не докажет.

Но взгляд — испуганный, безумный — выдавал его с головой.

Виктор медленно подошёл к перилам и снова посмотрел вниз, перегнувшись через ограждения.

Где-то там, внизу, белела яхта. Небольшая, частная, с натянутым брезентовым тентом над палубой. И прямо посередине этого тента зияла дыра. Тент смягчил падение. Замедлил. Перехватил часть удара.

Она определенно могла выжить.

— Нет... — прохрипел он. — Нет-нет-нет...

Он замер, вцепившись в перила так, что костяшки пальцев побелели.

Если она выживет... Если придёт в себя... Если вспомнит...

Он схватился за голову.

— Чёрт! Чёрт же тебя подери, Валерия!

Внизу мир продолжал жить, смеяться, выпивать, как будто ничего не произошло. Музыка — громкая, пронзительная, пульсирующая, — разносилась по воздуху. Сквозь шум вечеринки, сквозь хмельное веселье, никто не услышал, как она рухнула с высоты.

Она не закричала. Словно не успела даже осознать.

А теперь её тело лежало в темноте, зависшее между жизнью и смертью, на этой проклятой парусине, и только он, Виктор, знал, что она сейчас там.

Наконец он отпрянул от балкона, резко закрыл двери, задернул шторы, как будто так мог спрятаться от случившегося. Потом бросился собирать обрывки фотографий, которые застилали пол плотным ковром. Пальцы не слушались, цеплялись за всё подряд, он поцарапал ладони, порезался об стекло.

Метался по номеру, как загнанный зверь, собирая улики. Спрятал всё в пакет из-под сувениров, затолкал его в чемодан.

Телефон завибрировал в кармане. Он достал его и сразу прижал к уху, не глядя на экран.

— Ты проверил? — раздался непривычно холодный голос Алины. — Она... не жива?

Он сглотнул, чувствуя, как горло перехватывает.

— Не знаю... — он обхватил голову руками, задыхаясь. — Она упала на яхту. Там был тент... он порвался... я не знаю!

— Так иди и посмотри! Ты что, хочешь, чтобы она очнулась и рассказала всё полиции?

— Ты думаешь, я не знаю? — он сорвался. — Думаешь, мне легко? Это вообще все произошло из-за тебя! Ты виновата!

— Ах, конечно! — голос девушки стал ядовитым. — Я виновата, да? Я тебя не заставляла её с балкона швырять!

— Я сделал это ради нас! — зашипел он. — Ты...

— Нет, это ты, — перебила она, — сейчас же пойдёшь и проверишь!

Сигнал оборвался. Виктор остался один, в комнате, полной запаха духов жены.

Он выскользнул из отеля через служебный выход, обогнул здание и замер в тени пальм. Яхта покачивалась на беспокойных волнах. На её белоснежном корпусе играл лунный свет.

Он подкрался ближе, как вор. Доски под ногами предательски скрипели. Склонился над бортом.

И увидел среди складок прорванной ткани её тело. Лицо — частично скрыто волосами. Поза неестественная, как у сломанной куклы.

Он вздрогнул. Присел, вцепившись в борт. Его взгляд метался, губы шептали бессвязное. Словно во сне, он вдруг услышал еле различимый стон. Она жива? Жива?!

Инстинкт вжал его в землю, а потом подтолкнул вперёд. Виктор схватил канат, которым яхта была привязана к причалу, отвязал его с судорожной спешкой, отчаянно озираясь. Затем, сделав пару шагов назад, пнул корпус яхты ногой, отталкивая её от берега.

— Плыви... — прошептал он. — Давай... Плыви отсюда...

Судно медленно закачалось, заскрипело, дрогнуло и стало отдаляться, дрейфуя в темноту. Море в ту ночь не спало. Оно взревело, подхватило судно, качало его на себе.

А над заливом продолжала звучать музыка из ресторана — беззаботная, глупая, оглушительно счастливая.

Тёмные волны с шумом бросались на яхту, швырялись пеной в нее. Глубокий гул поднимался из самого нутра залива. Паруса стоящих у пирса яхт бились друг о друга.

Виктор смотрел, как белый корпус исчезает в ночи — и вздрагивал от каждого удара волны.

Глава 8

Сознание вернулось в мое тело не сразу — это был как прилив, с паузами, с отступлениями. Сначала пришёл запах — солёный, морской, острый. Потом — гул. Низкий, постоянный, будто я лежала внутри раковины, в которой живет море. Потом — боль. Сначала в затылке, потом в рёбрах, в плечах. Будто кто-то разобрал меня на части, а потом плохо собрал обратно.

Потом я почувствовала обожжённую кожу на всем теле. Оно горело — не жаром страсти, а лихорадкой.

Попыталась пошевелиться — и громкий стон вырвался из моих иссушенных губ. Открыла глаза, и свет хлестнул прямо в зрачок — резкий, белый, нестерпимый. Я снова зажмурилась. Меня качнуло — лениво, убаюкивающе. Я не на земле. Я... в море?

Море?

Сознание полоснуло вспышкой: я жива.

И я не на берегу.

Попыталась приподняться — и снова застонала. Мокрая ткань моего дорогого, вечернего платья прилипла к телу. Оно все пропиталось влагой и солью. Руки не слушались. Каждое движение — как через сопротивление воды. Но я уже не могла просто лежать здесь. Мне нужно было понять, где я и что со мной произошло.

Медленно, кусками, ко мне начала возвращаться реальность. Не полностью, только отрывки. Фрагменты. Громкий голос Виктора, вспышка боли, грохот — или мне это приснилось? Я не помнила, как оказалась здесь. Кто меня сюда принёс? Зачем?

Я не помнила ни-че-го.

Только чувства — разрозненные, как брызги после шторма. Унижение. Злоба. Опустошение. Всё это было где-то до. До моря. До солнца. До этой странной, одинокой яхты посреди бескрайнего простора.

Я провела рукой по лицу — кожа горячая, шелушащаяся, как после ожога. Я точно обгорела. И, судя по всему, сильно. Сколько я тут? Час? День? Больше?

Горло саднило, губы потрескались. Мне ужасно хотелось пить. Так сильно, что даже страх отступил. Только бы получилось встать и найти воду!

И вдруг — где-то совсем рядом раздался странный звук.

Я замерла. Сердце ударило в грудь с такой силой, что эхом отдалось в горле. Обернулась — вокруг меня никого.

Пустая палуба, обожжённая солнцем. Не слышно ни шагов, ни голосов.

Но не могу же я быть здесь в полном одиночестве?

Кто-то здесь был. Или есть. Он смотрит?

— Эй?... — мой голос прозвучал хрипло, почти жалобно. — Есть здесь кто-нибудь?

Но ответом мне были только такие же жалобные крики чаек.

Я встала, шагнула вперёд, босыми ногами на горячее дерево. Мне казалось, я ощущаю каждой клеткой чужое присутствие. Это чувство невозможно объяснить — как будто воздух стал плотнее, тяжелее, гуще.

Снова раздался звук. Я судорожно втянула воздух. Хотелось убежать, спрятаться, закричать.

Но я взяла себя в руки, подошла к лестнице, ведущей наверх, туда, где палуба уходила в солнце и свет, и там вдруг — увидела его.

Увидела и завизжала. Резко, пронзительно, как будто вопль сам вырвался из груди, минуя сознание.

— А-а-а!

Глава 9

Незнакомый мне, посторонний мужчина. На яхте. Со мной.

Его взгляд был устремлён вдаль, в горизонт, в линию между небом и морем, но, услышав мой крик, мужчина медленно повернул голову. Наши взгляды встретились. И в эту долю секунды я забыла, как дышать.

Глаза такие же ярко-голубые, как окружающее нас бескрайнее море. В них было нечто странное, опасное и — пугающе сдержанное.

Сердце ухнуло вниз, будто я снова падала в воду.

— Ты... — сорвалось с моих губ и превратилось в сдавленный вскрик. — Кто ты такой?!

— Ты очнулась, — сказал он тихо.

Голос его был низким, с хрипотцой. В нём было что-то успокаивающее, тягучее и совсем немного опасное.

— Я не был уверен, что ты очнешься. Решил, что лучше будет оставить тебя как есть и поскорее найти помощь.

Мои пальцы судорожно вцепились в перила. Мне хотелось как можно скорее выяснить, кто он, откуда, почему я здесь, что он сделал со мной — но всё, что вырвалось, было лишь:

— Кто ты?! — выкрикнула я, задыхаясь. — Что тебе нужно?! Где я?!

— Я бы задал тебе тот же вопрос, — спокойно ответил мужчина. — Кто ты такая и что делаешь на моей яхте?

— Твоя?.. — пересохшими губами прошептала я. — Это твоя яхта? А где... Виктор?

Он слегка приподнял бровь.

— Кто? Все, что я знаю, — он криво усмехнулся, — это что тебя не было в списке моих гостей. Я вообще никого не ждал.

Я осела на ступеньки, чувствуя, что ноги больше не держат. Всё тело горело. Лицо Виктора выплыло перед мысленным взором — хмурое, искажённое злобой. Он кричал. Подходил ближе. А дальше — провал.

Я зажмурилась, пытаюсь вытянуть из темноты ещё хоть что-то.

— Я... Я была... с мужем. Мы поссорились. Я вышла... и...

— И оказалась в море? — усмехнувшись, закончил за меня мужчина.

Я подняла глаза, не зная, что сказать. Вгляделась в него внимательнее — и страх накрыл меня с новой силой.

Он был огромным. Настоящий мужлан. Высокий, широкоплечий, с массивной шеей и сильными руками. На одной руке — расплывшаяся татуировка. Кожа — загорелая, загрубовшая, обожжённая солнцем и пропитанная морской солью. Он был весь из моря. Из шторма. Из дикого мира, к которому я не принадлежу.

Он шагнул вперёд — и я судорожно отшатнулась.

Руки. Сильные, уверенные, грубые. Как у мужчины, привыкшего не говорить, а делать. Я сразу представила, как легко он может... схватить меня.

— Не подходи, — сипло выдохнула я. — Я... я не знаю, кто ты такой. Не подходи!

Он остановился. Поднял руки ладонями вперёд, как бы говоря — спокойно, без глупостей.

— Я не собираюсь тебя трогать, — его голос всё ещё был спокоен, но уже с уловимой ноткой раздражения. — Я тебя не звал. Ты сама за каким-то хреном оказалась на моей яхте. И если хочешь выбраться отсюда живой — перестань на меня орать!

Глава 10

— Так кто ты такой?! — сорвалось с моих губ.

Он ответил не сразу. Медленно спускался с верхней палубы, и каждый его шаг по лестнице отдавался во мне глухим эхом. Я замерла. Не могла ни шелохнуться, ни даже дышать. Он приближался — чужой, огромный, опасный. Его силуэт вырисовывался на фоне яркого неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.